

26 Июня/8 Июля/62.

/Парижъ/ <Вставка сделана карандашом. – Ред.>

Вы въ первыхъ числахъ Июля трогаетесь за границу, дорогой Николай Николаичъ. Съ Богомъ; ужъ одно то, что къ тому времени Вы непременно попадете на прекрасную погоду, такъ какъ теперь она вездѣ, по всей Европѣ скверная; Но какъ вспомню: на кого жъ Вы оставите Михаила Михайловича, такъ даже жутко станетъ. Голубчикъ Николай Николаевичъ, пора теперь скверная какъ Вы пишете, – пора томительнаго и тоскливаго ожиданія. Но вѣдь журналъ дѣло великое; это такая дѣятельность, которою нельзя рисковать, потому что во что-бы ни стало, журналы, какъ выраженіе всѣхъ оттѣнковъ современныхъ мнѣній, должны остаться. А дѣятельность, т. е. что именно дѣлать, о чемъ говорить и что писать, – всегда найдется. Господи! какъ подумаешь сколько еще не сдѣлано и не сказано, и потому сижу здѣсь и рвусь отсюда, изъ такъ называемаго прекраснаго далека, хоть не тѣломъ, такъ духомъ, къ Вамъ въ Россію. Всякій всякій долженъ дѣлать теперь[.] и, главное, [покамѣ] /попасть/ на здравый смыслъ. Слишкомъ у насъ перепутались въ обществѣ понятія. Недоумѣніе наступило какое-то. Вы пишете, дорогой Николай Николаевичъ, что хотите съѣздить предварительно въ Москву. Чтобъ не опутали Васъ тамъ Сенаторы журналистики! Чего добраго Катковъ соблазнить Васъ какой нибудь разлиневанной [къ] /по/ безбрежному отвлеченному полю доктриной... Нѣтъ, нѣтъ, я вѣдь шучу. Ахъ голубчикъ, родной мой, какъ бы хотѣлось

<На полях слева карандашом проведена черта. – Ред.>

// л. 1

съ Вами здѣсь увидѣться! И знаете что: мнѣ кажется это совершенно возможная и должная вещь. Штука въ томъ, чтобъ не сбиться въ адресахъ. Главное дѣло въ томъ, чтобъ помнить числа. 15 Июля (нашего стиля), но не раньше, я выѣзжаю изъ Парижа къ Кельнъ. День пробуду въ Дюссельдорфѣ; потомъ на пароходѣ вверхъ по Рейну до Майнца, а тамъ въ Oberland, т. е. можетъ быть въ Базель и проч. Значитъ 18 или 19го числа нашего стиля я въ Базелѣ а 20, 21 или 22го въ Женевѣ. Слѣдственно всякое письмо Ваше, откуда-бы то ни было, если придетъ въ Парижъ не позже 15 Июля застанетъ меня тамъ и я буду знать, гдѣ Васъ найти. Даже такъ, на примѣръ, Вы мнѣ напишете положимъ изъ Берлина или изъ Дрездена, что такого-то числа будете тамъ-то (а это вы можете разсчитать всегда, дней на десять впередъ) тамъ я и буду Васъ искать . А если Вы сдѣлаете еще такую вещь : купите себѣ guide Рейхарда, такъ что въ каждомъ городѣ будете знать какія отели (и какія въ нихъ цѣны), то на примѣръ будучи въ Берлинѣ и пиша ко мнѣ, напишете: остановлюсь въ Женевѣ такого-то числа и въ такой-то гостинницѣ. Такъ что я и буду ужъ спрашивать о Васъ въ этой гостинницѣ. Вы можетъ быть пріѣхавъ въ Женеву и не остановитесь въ этой гостинницѣ, найдете ее неудобной и [остави] /остановитесь/ въ другой, но это Вамъ нисколько не помѣшаетъ оставить въ

прежней (условленной) гостинницѣ свой адресъ, для тѣхъ кто [случайно Васѣ] /объ Васѣ/ спросить (т. е. для меня) и дадите за это portier гостинницы какой-нибудь франкъ на

// л. 1 об.

водку и такимъ образомъ я Васѣ непременно найду. Какъ любопытно мнѣ тоже узнать Вашъ маршрутъ. Ахъ Николай Николаевичъ, Парижъ прескучнѣйшій городъ и еслибъ не было въ немъ очень много дѣйствительно слишкомъ замѣчательныхъ вещей, то право можно-бы умереть со скуки. Французы ей Богу такой народъ отъ котораго тошнить. Вы говорили о самодовольно наглыхъ и говенныхъ лицахъ, свирѣпствующихъ на нашихъ минералахъ. Но клянусь Вамъ, что тутъ стоитъ нашего. Наши просто плотоядные подлецы /и большею частію сознательные/, а здѣсь онъ вполне увѣренъ что такъ и надо. Французъ тихъ, честенъ, вѣжливъ, но фальшивъ и деньги у него все. Идеала никакого. [Убѣж] Не только убѣжденій, но даже размышлений не спрашивайте. Уровень общаго образованія низокъ до крайности (я не говорю про присяжныхъ ученыхъ. Но вѣдь тѣхъ не много; да и наконецъ развѣ ученость [составляетъ вс] /есть образованіе,/ въ томъ смыслѣ какъ мы привыкли понимать это слово?) Вы можете быть посмѣтесъ, что я такъ сужу всего еще только десять дней пробывъ въ Парижѣ. Согласенъ; но /1/) то что я видѣлъ въ эти десять дней подтверждаетъ покаместъ мою мысль, а во 2^{хв}) Есть нѣкоторые факты, которыхъ замѣтить и понять достаточно полчаса, но которые ясно обозначаютъ цѣлыя стороны общественнаго состоянія, именно тѣмъ что эти факты возможны, существуютъ. Заѣдете-ли Вы въ Парижъ [, на] /?/ Замѣтите: На три дня въ Парижъ ѣхать не стоитъ, а посвятить ему двѣ недѣли, если Вы *только туристъ*, будетъ скучно. За дѣломъ сюда ѣхать можно. Много есть чего посмотреть и изучить. Мнѣ приходится еще нѣкоторое время пробыть въ Парижѣ

// л. 2

и потому хочу не теряя времени обозрѣть и изучить его не лѣнясь, сколько возможно для простаго туриста, каковъ я есмь. Не знаю, напишу-ли что-нибудь? Если очень захочется почему не написать и о Парижѣ, но вотъ бѣда: Времени тоже нѣтъ. Для порядочнаго письма изъ за границы нужно все таки дня три труда, а гдѣ здѣсь взять [его.] /три дня?/ Но тамъ что будетъ.

Еще, голубчикъ Николай Николаевичъ: Вы не повѣрите какъ здѣсь охватываетъ душу одиночество. Тоскливое, тяжелое ощущеніе! Положимъ Вы одинокій человекъ и Вамъ особенно жалѣть будетъ некого. Но опять таки: Чувствуешь что какъ-то отвязался отъ почвы и отсталъ отъ насущной, родной канители, отъ текущихъ собственныхъ семейныхъ вопросовъ. Правда до сихъ поръ все мнѣ неблагопріятствовало за границей: Скверная погода и то что я все еще толкусь на Сѣверѣ Европы и изъ чудесъ природы видѣлъ одинъ только Рейнъ съ его берегами (Николай Николаичъ! Это дѣйствительно чудо). Что-то будетъ дальше, какъ спущусь съ Альповъ на равнины Италіи. Ахъ кабы намъ вмѣстѣ: Увидимъ Неаполь, пройдемся по Риму, чего добраго приласкаемъ молодую Венеціанку въ

гондолѣ (А? Николай Николаевичъ?) Но... «ничего, ничего, молчанье!» какъ говорить, въ этомъ же самомъ случаѣ, Поприщинѣ.

До свиданія Николай Нико<ла>евичъ. О заграничныхъ впечатлѣнїяхъ моихъ не сообщая Вамъ никакихъ подробностей. Всего не опишешь въ письмѣ, а по частямъ и не могу. Да и какія еще мои впечатлѣнїя-то! Я еще всего девятнадцать дней за границей. Обнимаю Васъ отъ всей души. Передайте мой поклонъ добрѣйшему, милому Тиблену (котораго я не знаю за что, я какъ-то сталъ любить въ послѣднее время) и милой безконечно-уважаемой Евгенїи Карловнѣ. Какъ ея здоровье? Да кстати: Если Вы поѣдете въ Москву, то пожалуй письмо мое и не застанетъ Васъ въ Петербургѣ. Во всякомъ случаѣ адресую въ редакцію Времени.

<На поляхъ слева запись: Прощайте. Впрочемъ лучше: до свиданія. Быть того не можетъ, чтобъ мы за границей не встрѣтились! Я никогда не простилъ-бы себѣ этого. Крѣпко жму Вамъ руку. Поклонитесь отъ меня всѣмъ общимъ нашимъ знакомымъ. Какъ ведетъ себя Вашъ неблаговоспитанный котъ? Addio. Вашъ
Ө. Достоевскій

// л. 2 об.